

Вырезка из газеты

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

2 МАИ 1984.

г. Харьков

СО ЗРИТЕЛЕМ ОДИН НА ОДИН

Наибольшую популярность Сергею Шакурову принесла роль директора целинного совхоза Сечкина. В этом физически хрупком человеке были неизбежная сила, энергия, вера в свое предназначение на земле. Образ получился сочным, ярким, запоминающимся. Но еще до Сечкина актер снялся в фильмах Н. Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих», С. Соловьева «Сто дней после детства», А. Михалкова - Кончаловского «Сибиряда» и др. Разные по стилю, характеру, эти работы привлекли внимание критики, кинозрителей. Недавно заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Сергей Шакуров был гостем Харькова.

— Сергей Каюмович, часто от актеров можно услышать, что актерство — нелегкий труд, а вы в одном из интервью говорили, что работаете легко, радостно...

— Тут есть две точки зрения. У многих представление о нашей работе как о сплошном развеселом карнавале. Или другая крайность —

Интервью с гостем харьковчан

рассказы о том, какой это тяжелый труд, без выходных и праздников, в постоянном нервном напряжении. А истина где-то посередине. Отличие же нашей работы от всякой другой в том, что и начало и конец ее в тебе самом. Ты сам, от глубины души до кончика носа или формы прически — и начало работы и ее результат. Перед зрителем ты в итоге один на один, каковы бы ни были драматургия, режиссер, оператор и так далее.

— Ваши герои в большинстве своем это люди решительные, как принято говорить, люди поступка. Соотносите ли вы свою жизнь с обстоятельствами, в которые попадают ваши герои?

— Да. Вот, например, Забелин из фильма «Свой среди чужих, чужой среди своих». Во многих чертах характера это — я. И заманчиво было мне, сегодняшнему актеру Сергею Шакурову, хотя бы примериться к

моему сверстнику из того прекрасного и яростного мира. Я, конечно, не пытался отождествлять себя с герремакавалеристом и вместе с шинелью примерить на себя героические поступки, но все, что делает по картине Забелин, вполне согласуется с моим характером. Я тоже не терплю компромиссов, эмоции часто опережают у меня разум, красноречием особым не блещу и интуиции доверяю больше, чем рассудку. И от избытка темперамента страдаю порой. Так вот раньше все эти качества я почитал в себе за недостатки. И именно Забелин дал мне возможность взглянуть на себя со стороны.

— В любом произведении, а в киносценарии особенно, всегда есть некоторый схематизм в разделении действующих лиц на определенные типы.

— Типаж несовместим, на мой взгляд, с истинным искусством. Если хотите,

это просто неинтересно: актеру — работать, зрителю — смотреть. Мой Спиридон Соломин из «Сибиряды» — отъявленный вражина, кулак, жестокий, непримиримый. Но я искал и в нем что-то человеческое. Например, его любовь к сестре, его боль за ее судьбу.

Но разрушая в какой-то мере схематизм типажа, актеру, на мой взгляд, всегда важно для себя определить, что главное в создаваемом им образе, что берет верх — добро или зло.

— Какие ваши ближайшие творческие планы?

— О самых заветных говорить не буду. В последнее время заметил: как скажешь о желаемом — ничего не сбывается. Недавно закончил сниматься в новом фильме В. Абрашидова и А. Миндадзе «Парад планет». Играю там продавца мясного отдела, эдакого хозяина положения, любителя шикарной жизни. В театре приступаю к работе над новой ролью в спектакле-памфлете «Ной и его сыновья».

Беседовала с гостем
И. РУМЯНЦЕВА.